

Проблема с евангелизациями

Мэк Стайлс

(Продолжение статьи «Определение благовестия: „Евангелие“ и „убедить“»)

Без особых усилий можно убедить большинство христиан, что благовествовать в своем районе – это здорово. Несложно даже найти людей, готовых сообща заниматься благовестием.

Но обычно, думая о благовестии в своем районе, мы подразумеваем «евангелизации», а это не то же самое. «Евангелизацией» я называю проходящее время от времени большое мероприятие с известным проповедником или на захватывающую тему. На каком-то этапе этого мероприятия рассказывают Евангелие. Или такая евангелизация может быть скромной и рассчитанной на ищущих, например, благотворительный проект или спортивное мероприятие, которые проводят в надежде, что они откроют дверь для духовного общения.

Бог может использовать евангелизации. Я знаю людей, которые уверовали во время таких мероприятий. Честно говоря, я и сам часто содействую евангелизациям и выступаю на них. Но я не думаю, что большие мероприятия – самый эффективный или основной способ, как мы должны благовествовать.

Если объективно и внимательно посмотреть на евангелизации, что-то не стыкуется. Хотя бы то, что их эффективность обратно пропорциональна финансовым вложениям: чем больше на них потрачено денег, тем меньше плодов от благовестия. Например, среди людей моложе 21-го года (когда большинство людей приходит к Богу) на вопрос, как получилось, что они родились свыше, только 1 % ответили, что через телепередачу или другие СМИ, в то время как целых 43 % сказали, что уверовали благодаря другу или члену семьи. Только сравните стоимость чашки кофе и телепередачи. Или задумайтесь о таком влиянии: мамы приводят к Иисусу больше людей, чем евангелизации.

Как ни странно, но кажется, что от евангелизаций больше пользы не для благовестия, а для чего-то другого: они сплачивают христиан, принимающих в них участие, ободряют верующих открыто стоять за Христа, а также позволяют церквям находить новые сферы служения.

Тем не менее, кажется, у нас есть неутолимое желание благовествовать с помощью евангелизаций. Почему? Они как сладости. Они вкусные, их еще хочется. Однако они перебивают аппетит к более здоровой пище. Хотя они дают бурный всплеск энергии, со временем вы от них располнеете, а постоянное питание ими погубит вас.

Если в рационе есть только евангелизации, у благовестия будет плохое питание. Как от сладостей у нас бывает ощущение, что мы поели, хотя мы этого не делали, так и от евангелизаций часто бывает ощущение, что мы благовествовали, хотя мы этого не делали. Поэтому у нас должно быть здоровое недовольство евангелизациями. Надо их использовать стратегически, но умеренно, помня, что Бог послал нам не мероприятие, Он послал Своего Сына.

Что же нам делать? Мы хотим благовествовать в своем районе. Мы хотим, чтобы рядом с нами были друзья, когда мы рассказываем о своей вере. Вместе с тем мы видим, что с евангелизациями связаны определенные ограничения и даже опасности. Есть ли какой-то другой вариант?

Я бы хотел выступить в защиту совсем другого подхода, в котором сочетается личное участие и влияние в обществе: за культуру благовестия, сосредоточенного в поместной церкви.

Церковь и благовестие

Иисус сказал: «По тому узнают все, что вы Мои ученики, если будете иметь любовь между собой» (Иоан. 13:35). Чуть позже, в тот же самый день со Своими учениками, Он молился, чтобы они были едины, «да уверует мир, что Ты послал Меня» (Иоан. 17:20–21). Поймите правильно: Иисус говорит, что наша любовь друг к другу в церкви говорит о том, что мы поистине обращенные. А когда мы едины в теле, то тем самым показываем миру, что Иисус – Сын Божий. Любовь подтверждает наше ученичество. Единство подтверждает божественность Христа. Какое мощное свидетельство!

Есть много отрывков, которые показывают, каким должно быть наше благовестие, однако приведенные выше стихи закладывают библейское основание для того, что сама церковь должна составлять культуру благовестия.

То есть, поместная церковь – это ставшее видимым Евангелие. Чтобы мы могли показать Евангелие в нашей любви друг к другу, это должно происходить в поместном собрании людей, в любви согласившихся быть церковью. Это не абстрактная любовь, а любовь к реальным людям в реальном мире. Не могу вам передать, как часто я слышал от неверующих, что церковь была для них непривычна, но в это общение их влекла именно любовь среди ее членов.

Но Евангелие отображается не только в нашей любви. Вы когда-нибудь задумывались, как много библейских наставлений Бог вложил в самую суть церкви, и они, при верном исполнении, служат для возвещения Евангелия?

Стремясь к здоровой культуре благовестия, не надо ради этого переделывать церковь. Наоборот, надо позволить тому, что Бог уже вложил в церковь, провозглашать Евангелие. Иисус не забыл о Евангелии, когда создал церковь.

Например, крещение отображает смерть, погребение и воскресение Иисуса. Оно показывает, что Его смерть – это наша смерть, а Его жизнь – это наша жизнь. Вечеря Господня возвещает смерть Христа, доколе Он придет, и побуждает нас исповедовать свои грехи и снова получать прощение. Когда мы молимся, мы молимся Божьими истинами. Когда мы поем, мы поем о великих делах, совершенных Богом для нас через Евангелие. Когда мы жертвуем, мы жертвуем на распространение евангельской вести. И, конечно же, проповедь Слова являет Евангелие.

По сути, именно от проповеди Слова и образуется церковь. Образовавшись, церковь получает поручение приобретать учеников, чтобы потом отправлять их проповедовать Евангелие и создавать новые церкви. Этот цикл происходит со времени вознесения Иисуса на небеса и будет продолжаться до Его возвращения.

Культура благовестия формируется в низах, а не в верхах. В культуре благовестия люди понимают, что главная задача церкви – быть церковью. Мы видим, что установленный в церкви порядок сам по себе служит для свидетельства, и церковь, разумеется, поддерживает миссионерскую деятельность и молится за возможность ей заниматься, но роль церкви не в том, чтобы проводить мероприятия. Церковь должна возвращать культуру благовестия. Ее членов отправляют за пределы церкви, чтобы они благовествовали. Знаю, может показаться, что это уж слишком, но это действительно важно. Если вы неправильно это поймете, то можете повредить церкви и напрасно сердиться на церковное руководство.

Поэтому в здоровой культуре благовестия понимают, что у церкви и у отдельных людей разные приоритеты. Нам нужно, чтобы церкви своей жизнью показывали Евангелие так, как об этом говорит Библия, и чтобы верующие были ориентированы на ищущих, а не наоборот. Это значит, что ваш подход к личному благовестию может оказаться не самым лучшим подходом для церкви в целом.

В культуре благовестия цель рассказывать о своей вере, молиться и не упускать представившихся возможностей стоит перед каждым, а не только перед пастором и служителями. Наша ответственность – быть верными свидетелями, всем вместе.

Я убежден, что если бы члены церкви половину времени, потраченного ими на евангелизации, проводили в дружеских беседах о Евангелии с соседями, сотрудниками или сокурсниками, отклик был бы лучше и они охватили бы даже больше людей. Если подумать, вы бы ни за что не смогли уместить в церковном зале всех неверующих, с которыми члены церкви общаются еженедельно, каким бы большим ни был этот зал.

Факт остается фактом: большинство людей приходит к вере благодаря влиянию членов семьи, малым группам по изучению Библии или общению с другом после церковного служения, то есть благодаря верующим, намеренно рассказывающим о Евангелии.

Мэк Стайлс со своей женой Лиэнн живут в Дубае. Он служит старейшиной в Дубайской Церкви Искупителя (Redeemer Church of Dubai).

Источник: <https://9marks.org/article/the-problem-with-evangelistic-programs/>